

ТАЙНА СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ, ОБОСНОВАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА

Статья посвящена одной из остро дискуссионных проблем науки уголовно-процессуального права и правоприменительной судебной практики, связанной с тайной совещания судей, а также содержанием, формой и значением особого мнения судьи. Автор отстаивает мнение о том, что из тайны совещания судей нет никаких исключений, а особое мнение судьи не входит в ее содержание.

Ключевые слова: приговор, тайна совещания судей, совещательная комната, особое мнение судьи.

I.V. Smolkova

MYSTERY OF THE MEETING OF JUDGES AS GUARANTEE LEGALITY, VALIDITY AND JUSTICE OF THE SENTENCE

The article is devoted to one of the sharply debated problems of the science of criminal procedural law and law-enforcement jurisprudence related to the secret meeting of judges, as well as the content, form and meaning of the judge's special opinion. The author defends the opinion that there are no exceptions from the secret of the judges meeting, and the judge's special opinion is not included in its content.

Keywords: sentence, mystery of a meeting of judges, consultative room, dissenting opinion of the judge.

Без тайны совещания нет правосудия
Н.Н. Розин

Статья 298 УПК РФ устанавливает в качестве одного из условий постановления приговора тайну совещания судей. В уголовно-процессуальной литературе для обозначения тайны совещания судей в качестве синонимов используются такие словосочетания: «тайна совещательной комнаты» [1, с. 334], «судейская тайна», «тайна

внутреннего убеждения» [2, с. 17], «тайна порядка постановления приговора» [3, с. 633]. Представляется, что законодательный термин «тайна совещания судей» достаточно четко отражает содержание рассматриваемого понятия, а именно конфиденциальность совещания судей. Что же касается термина «тайна совещательной комнаты», то он существенно искажает смысл анализируемого понятия, поскольку судьи работают «в режиме тайны» не потому, что они вошли в совещательную комнату, а потому что в ней они совещаются. Это тайна именно совещания судей и она не определяется стенами помещения. Другие термины, скорее всего, носят образный характер, они неконкретны и не соответствуют тому понятию, о котором идет речь в законе.

Тайна совещания судей является одной из гарантий реализации конституционного требования независимости судей. Она имеет важнейшее значение для принятия судом решений по своему внутреннему убеждению и призвана исключить постороннее влияние на судей при постановлении приговора. Тайна совещания позволяет судьям свободно выражать свое мнение по любому из рассматриваемых вопросов, отстаивать его, приводить аргументы для его подтверждения, голосовать за то решение, которое судья считает единственно правильным. Постановление приговора судом в совещательной комнате при условии тайны совещания служит одной из гарантий его законности, обоснованности и справедливости.

В совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу. С момента появления судей в совещательной комнате и до момента возвращения их в зал судебного заседания ни одно постороннее лицо, в том числе помощник судьи и секретарь судебного заседания, не вправе находиться в этой комнате. Справедливо отмечал в этой связи И.В. Михайлов, что «общение судей из совещательной комнаты с внешним миром либо оставление ее до оглашения приговора, а также воздействие на них извне, порождает сомнение в законности приговора, и в силу известного правила *in dubio pro reo* (всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого) он отменяется» [4, с. 137].

Тайна совещания судей обеспечивается отсутствием протокола совещания и запретом разглашения суждений, имевших место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрытия данной тайны (ч. 2 ст. 298 УПК РФ). Судьи не могут быть до-

прошены в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые им стали известны в связи с их участием в производстве по данному уголовному делу (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), а, следовательно, и о том, что происходило в совещательной комнате. Невыполнение требования тайны совещания судей при постановлении приговора относится к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Совещательная комната – специальное помещение в суде, оборудованное для обеспечения тайны совещания судей (наличие одного входа, отсутствие телефона и других средств связи), она должна быть изолирована от всех других помещений суда. Во время совещания недопустим разговор судей по телефону по любым вопросам, как связанным с рассматриваемым делом, так и не относящимся к нему. Соблюдение этих правил регулируется требованиями профессиональной этики.

Тайна совещания судей должна соблюдаться не только при постановлении приговора, но и при постановлении иных судебных решений (постановлений и определений). В ч. 2 ст. 256 УПК РФ перечислены решения судей, которые должны выноситься в совещательной комнате: о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы.

Судья, оставшийся в меньшинстве при голосовании по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, вправе остаться при особом мнении. Согласно ч. 5 ст. 301 УПК РФ судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе письменно изложить его в совещательной комнате.

Однако приговор подписывается всеми судьями, в том числе и оставшимся при особом мнении (ч. 2 ст. 303 УПК РФ). Обязав судью подписывать приговор, с которым он в той или иной части не согласен, закон не мог не предоставить судье возможности отразить свое несогласие с решением большинства и привести его мотивы в особом мнении.

О форме изложения особого мнения в литературе высказаны различные мнения. Одни авторы считают, что оно может быть выра-

жено как в письменной, так и в устной форме [5, с. 646], другие полагают, что оно должно быть зафиксировано только письменной форме [7, с. 81; 8, с. 561]. Безусловно, особое мнение должно быть зафиксировано в письменной форме, поскольку оно может породить определенные процессуальные последствия. В ч. 5 ст. 310 УПК РФ установлено, что особое мнение должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора. Из этого следует, что форма особого мнения – только письменная.

В отличие от приговора, особое мнение не содержит судебного решения, поэтому оно не может быть предметом обжалования и опротестования и не подлежит отмене или изменению вышестоящим судом.

Особое мнение само по себе не является свидетельством необоснованности, незаконности или несправедливости приговора, поэтому вышестоящий суд не обязан, оставляя приговор без изменения, опровергать особое мнение судьи. Особое мнение доказывает другое, а именно, что приговор по тому или иному вопросу отражает мнение не всего состава суда, а большинства, и, что один из трех судей придерживается иной позиции.

В уголовно-процессуальной литературе высказывались мнения о том, что никто из участников судебного разбирательства не должен знать, что при вынесении приговора один из судей остался при особом мнении, поскольку оно также относится к тайне совещания судей [8, с. 59], что особое мнение судьи должно приобщаться к делу в закрытом конверте, чтобы исключить возможность ознакомления с ним других участников процесса [5, с. 646].

З.В. Макарова более 20 лет назад вполне обоснованно отмечала, что особое мнение должно быть известно не только участникам судебного разбирательства, но и всем присутствующим в зале судебного заседания [10, с. 150]. И.Л. Петрухин справедливо в этой связи отметил, что «престиж правосудия и законная сила приговора от этого не страдают» [11, с. 115].

В данном случае речь идет об официальном процессуальном документе, который подтверждает спорность принятого решения. Вышестоящий суд может оценить доводы судьи, оставшегося в меньшинстве, и использовать их в своем решении. Вполне возможно, что мотивы особого мнения судьи более убедительны, чем мотивы приговора.

Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 272-ФЗ¹ внес принципиальные изменения в содержание ст. 310 УПК РФ, которые, в принципе, подвели черту под дискуссиями о форме особого мнения и допустимости ознакомления с ним участников уголовного судопроизводства, дополнив ее частью 5, в соответствии с которой при провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления (ч. 5 ст. 310 УПК РФ). Заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи вправе осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, прокурор, потерпевший, его представитель, а в случае, если особое мнение судьи связано с разрешением гражданского иска, – гражданский ответчик, гражданский истец и их представители (ч. 6 ст. 310 УПК РФ).

На мой взгляд, необходимо раскрыть понятие особого мнения судьи в самом уголовно-процессуальном законе. В этой связи предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ п. 24¹ следующего содержания: «особое мнение судьи – это письменно выраженное мнение судьи при разрешении одного из вопросов, предусмотренных ст. 299 УПК РФ, во время постановления судебного решения по уголовному делу».

Никаких исключений из правила о тайне совещания судей в УПК РФ не предусмотрено. Между тем, в процессуальной литературе были высказаны мнения о наличии таких исключений. Так, М.С. Строгович допускал единственное исключение из правила о тайне совещания судей – случай, когда ведется производство по обвинению одного из судей в злоупотреблении при постановлении приговора [9, с. 336–337]. С.Ю. Никитин полагает, что в этом случае «следователь вправе задавать вопросы судьям, участвовавшим в вынесении приговора, чтобы выяснить, кто из них какую позицию занимал» [12, с. 426].

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи : федер. закон от 21 октября 2013 г. № 272-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 43. Ст. 5442.

С этими суждениями трудно согласиться, так как согласно п. 2 ст. 10 Закона РФ от 26 июня 1992 г.¹ «судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в его производстве дел». Кроме того, необходимо заметить, что особое мнение судьи не может быть исключением из тайны совещания судей, поскольку речь о нем идет не в ст. 298, а в других статьях УПК РФ (ч. 5 ст. 301, ч. 5,6 ст. 310).

В ч. 2 ст. 298 УПК РФ установлено право судей на перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты «по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня». Думается, что не следует включать в правовую норму о тайне совещания судей вопросы организационного характера – отдых судей. Тем более, нет необходимости в закреплении в УПК РФ правила, предлагаемого В.В. Вандышевым, что при выходе из совещательной комнаты судьи не имеют права на общение не только с участниками уголовного процесса, но и с другими лицами [4, с. 633]. Представляется, что не следует исходить из презумпции недобросовестности судей и доводить простую проблему до абсурда. Недобросовестный судья даже при самых жестких требованиях закона найдет возможность их обойти. Подобные проблемы должны решаться, исходя из профессиональной этики судей.

Список использованной литературы

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России : учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. – 6-е изд. перераб. и доп. – М. : КноРус, 2010. – 490 с.
2. Бойков А.Д. Гласность и правосудие / А.Д. Бойков // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 10–18.
3. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций / В.В. Вандышев. – СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2004. – 997 с.
4. Михайлов И.В. Тайна совещания судей – важнейшая гарантия социалистического правосудия / И.В. Михайлов // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 136–142.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред. В.Т. Томин,

¹ О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2006. – 1124 с.

6. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства / А.В. Бунина. – Оренбург : Издат центр. Оренбург. гос. аграр. ун-та, 2006. – 168 с.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 8-е изд. перераб и доп. – М. : Проспект, 2011. – 912 с.

8. Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе / Ю.М. Грошевой. – Харьков : Вища школа, 1979. – 144 с.

9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 2. – 470 с.

10. Макарова З.В. Гласность уголовного процесса / З.В. Макарова. – Челябинск : Изд-во Челябинск. гос. техн. ун-та, 1993. – 234 с.

11. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России : в 2 ч. / И.Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2005. – Ч. 2. – 192 с.

12. Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в Российской Федерации / С.Ю. Никитин // Реализация положений Конституции Российской Федерации в законодательстве : в 2 ч. – Челябинск : Южно-Урал. гос. ун-т, 2003. – Ч. 2. – 426 с.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kupik@isea.ru.

Information about the author

Smolkova, Iraida V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Proceedings, Honored Lawyer of the Russian Federation, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kupik@isea.ru.